

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Сулименко Надежда Евгеньевна

д-р филол. наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
педагогический университет им. Герцена»
г. Санкт-Петербург

О МЕСТЕ СТИЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация: в данной статье аргументируются сомнения в пользу выделения лингвостилистики в самостоятельную научно-методическую дисциплину в традиционном её понимании: расширился объект лингвистического изучения и коммуникативный аспект описания языковых средств становится общим для всех разделов науки о языке при интегральном к нему подходе.

Ключевые слова: стилевая черта, концептуализация, коммуникативный, культуруносный, культуругенный.

К проблемным зонам современной стилистики следует отнести: дифференциацию 1) разных типов языковой личности по уровню её владения стилистическими нормами языка, 2) разных способов концептуализации мира образцовой и усреднённой языковой личностью, выявляемых в анализе ассоциативно-вербальной сети, текстовой деятельности с опорой на системные предпосылки и стилистические нормы; умение 1) дифференцировать нормативные и ошибочные или стилистически неоправданные употребления языковых средств; 2) учитывать лексико-стилистические проявления человеческого фактора и видеть культуруносные и культуругенные потенции слова и языка в целом как важнейшего атрибута человека. Как видим, стилистическая проблематика в современной лингвистике смыкается с новыми для неё направлениями и задачами, которые обязательно должны учитываться в стилистических штудиях (если в соответствии со сложившейся традицией оставлять лингвистическую стилистику в числе само-

стоятельных научно-методических дисциплин). В рамках когнитивно-дискурсивного подхода к языку, для которого характерно внимание к системной организации поведения человека в разных областях его жизнедеятельности, особенно актуальными стали проблемы, традиционно относимые к функциональной стилистике: выбор и употребление языковых средств, функциональный стиль и стили, устанавливаемые по коммуникативной функции языка как ведущей для него. Своеобразие в использовании языковых средств в художественном тексте складывается на основе системно-нормативных средств выражения (лексических, грамматических, стилистических, фонетических) в их обусловленности содержанием, жанром, композицией произведения. Это своеобразие, служащее выражению авторской интенции, замысла, художественной темы, однако, не беспредельно, несмотря на различие индивидуальных, личностных тезаурусов творцов, самобытность их дарования, вымысла, ибо имеет своей целью восприятие адресатом (даже в случае самоадресации, преобладающей в поэтическом тексте). Читатель же обычно ориентируется на общезыковые нормы, то есть индивидуальное выражение так или иначе рассчитано на общее восприятие. Что же касается поэтической «зауми», то она сильно преувеличена, ибо, как показали лингвистические исследования последнего времени, и здесь языковую основу текста составляют продуктивные модели словообразования. Это вынуждает автора каким-либо образом мотивировать отклонения от литературных норм и канонов. Таким образом, лингвокогнитивный анализ обращён к бытованию концепта как в системе языка, так и в тексте. Иначе говоря, текстовый концепт обнаруживает все способы существования языка (язык-система, язык-текст, язык – способность). Справедливости ради скажем, что лингвостилистический аспект текстопостроения в качестве одного из его факторов рассматривается и при введённом в вузовские программы филологическом анализе текста. Всякий текст рассматривается в его коммуникативной перспективе, с ориентацией на определённую прагматическую установку. Изучение различных факторов текстообразования, особенно функционально-стилистической заданности текста преследует цель по-

казать отражение координат того или иного стиля литературного языка, стилистических черт в конкретном тексте и их текстообразующую роль, многообразие социально-речевых жанров, преломляющих средства функциональных языковых стилей в соответствии со своими нормами. При обращении к вопросу членимости текста наряду с другими её средствами рассматривается различие абзацного членения в зависимости от модальности и прагматической установки текста. Думается, не случайны все эти раздумья и сомнения стилистов: они связаны напрямую с вопросом о том, входит ли стилистическая характеристика языкового средства (слова в первую очередь) в структуру его значения. Исследования лингвистов и данные новейших словарей позволяют положительно ответить на этот вопрос, что позволяет рассматривать коммуникативный аспект языковых явлений в качестве «зонтикового» термина и для стилистической их характеристики. Известно также, что язык выступает в двух важнейших своих функциях, которые тесно связаны одна с другой: функции когнитивной и коммуникативной (по Л.С. Выготскому, функциях общения и обобщения). Эта связь поддерживается представлением о том, что любое общение должно быть содержательным. Последнее невозможно без учёта таких параметров, как сфера употребления, половые (гендерные), возрастные, профессиональные и др. характеристики языковых средств в системе и тексте. Вспомним и о том, что А.Н. Васильева относилась в соответствии с духом времени к числу экстралингвистических факторов и способ мышления, связанный с тем или иным стилем языка, в своих книгах, посвящённых разным функциональным стилям языка (и это, пожалуй, единственный собственно лингвостилистический предмет исследования, я здесь не говорю о типологии речевых жанров, как их понимал В.В.Виноградов, и об их языковых особенностях, преломляемых в стилистике речи). Таким образом, системно-структурные, когнитивные, лингвокультурологические и коммуникативные характеристики средств языка в их взаимосвязи вполне отвечают интегральным его концепциям и принципу антропоцентризма с ведущим для него понятием языковой личности.